

Роменец Владимир Андреевич: данные биографии #1

Мясоед Петр Андреевич

Полтавська спеціалізована школа-інтернат № 2, Україна

e-mail: pmjasojid@hotmail.com

Аннотация. Представляется научная биография украинского историка и теоретика психологии академика В.А. Роменца (1926–1998). Научная биография понимается как историко-логико-психологическое движение идей ученого, воплощаемое в его статьях и книгах. Анализируются темы творческого диалога В.А. Роменца с М.М. Бахтиным, С.Л. Рубинштейном С.Л. Ярошевским. Освещаются источники, процесс, содержание и логика мышления ученого, положения его теории истории всемирной психологии и теории поступка, характеризуется место его творчества в историко-психологическом знании. Творческий диалог понимается как механизм психологического познания в единстве его психологической, логической и собственно психологической сторон.

Ключевые слова: В.А. Роменец, история и история психологии, творческий диалог, культурно-исторический подход, теория поступка, каноническая психология, психологическое мышление, психологическое познание.

Romenetz Vladymyr Andreevych: facts of biography #1

Myasoed Petr Andreevych

Specialized boarding school of Poltava №2, Ukraine

e-mail: pmjasojid@hotmail.com

Abstract. The paper of the scientific biography of the Ukrainian historian and theorist of psychology Academician V.A. Romentz (1926-1998) is present. Scientific biography is understood as a historical, logical and psychological movement of ideas scientist that embodiment of his papers and books. The topics of creative dialogue between V.A. Romentz and M.M. Bakhtin and S.L. Rubinstein are analyzed. Sources, content, process and logic of scientist's thinking, propositions of his theory of history of word psychology and theory of deeds are examined; the place of his creative work in historic-psychological knowledge is characterized. The creative dialogue is understood as a mechanism of psychological where the historical, logical and psychological aspects act together.

Keywords: V.A. Romenetz, history and theory of psychology, creative dialogue, cultural-and-historic-approach, theory of deed, canonical psychology, psychological thinking, psychological knowledge.

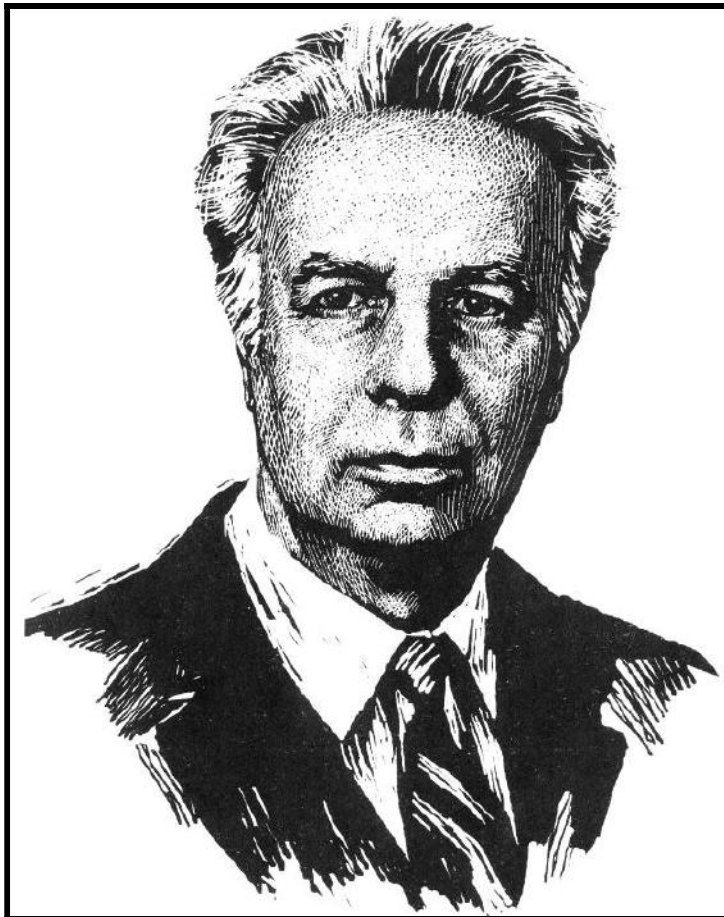

Рис. 1. Владимир Андреевич Роменец (1926-1988) (Правообладатель фото – П.А. Мясоед)

Владимир Андреевич Роменец родился 20 мая 1926 г. в Киеве, в семье служащего. Рано остался без отца, рос в условиях материальных трудностей, особенно тяжелыми были годы немецкой оккупации города (1941–1943). По окончании строительного техникума (1948) и нескольких лет работы, в 23-летнем возрасте он поступает на отделение психологии Киевского государственного университета имени Т.Г. Шевченко. Дальше – учеба в аспирантуре Института психологии Министерства образования УССР, где под руководством проф. А.Н. Раевского, заведующего кафедрой психологии университета, исследует творческое воображение учащихся. С 1959 г. работает в Институте философии Академии наук УССР, продолжает исследовать воображение, теперь уже как процесс творческого освоения человеком мира. С 1967 г., по приглашению А.Н. Раевского, работает на руководимой им кафедре, на протяжении 31 года преподает курс истории психологии, пройдя путь от старшего преподавателя до профессора. В 1990-х гг., не оставляя

преподавания, возглавляет лаборатории в Институте психологии и Институте социальной и политической психологии Национальной академии педагогических наук Украины. В 1992 г. избирается действительным членом этой академии. Умер В.А. Роменец 31 июня 1998 г.

Это основные события жизни выдающегося украинского ученого, историка и теоретика психологии В.А. Роменца. О самой жизни они говорят мало, достаточно сказать, что кандидатскую диссертацию он защитил с третьего раза, находили «идеализм», а докторскую [47] – уже издав фундаментальные труды [40; 42; 43; 44; 45], в 63-летнем возрасте. Именно в трудах запечатлевается биография ученого – история его идей, движения мысли, поисков ответов на вопросы, которые побуждают жить и творить. Составить биографию ученого – значит, воспроизвести этот процесс, охарактеризовать его идеи и его вклад в науку.

Творческий путь В.А. Роменца обозначен книгами: «Людина і подвиг» (1964), «Фантазія, пізнання, творчість» (1965), «Психологія творчості» (1971), «Виховання творчих здібностей у студентів» (1973), «Історія психології» (1978), «Історія психології Стародавнього світу і середніх віків» (1983), «Історія психології епохи Відродження» (1988), «Жизнь и смерть в научном и религиозном истолковании» (1989), «Історія психології XVII століття» (1990), «Історія психології епохи Просвітництва» (1993), «Історія психології XIX – початку XX століття» (1995), «Історія психології XX століття» (1998), учебник «Основи психології» (1995). Писал он преимущественно на украинском языке, повторял: «Надо что-то делать для украинской культуры». Труды имеют форму учебных пособий. Идея состояла в том, чтобы охватить историю психологической мысли и показать будущим исследователям, чем в действительности является психология, какие проблемы она призвана решать и каково ее назначение. Это фундаментальные многостраничные исследования, и именно объем материала, сложное движение и особая стилистика мысли, а не язык, является главной трудностью в освоении творчества ученого.

За трудами – годы напряженной, на пределе сил, работы. Работает Владимир Андреевич ежедневно, пишет не менее пяти страниц в день, даже в реанимации, куда попадает во время обострения болезни сердца. Жена ученого, Елена Александровна, помня его еще школьником, рассказывает, что всегда видела его с книгой в руках, сокурсники – что он был завсегдаем букинистических магазинов, тщательно подбирал книги для своей библиотеки, радовался редким изданиям. Библиотека В.А. Роменца становится уникальным собранием самых значимых сочинений в разных областях мировой культуры. Возможно, благодаря собранной библиотеке ученый приходит к выводу, что именно культура является источником и выразителем сути человека.

В.А. Роменец отдает должное своему учителю А.Н. Раевскому (1891–1971), называет его учителем всех украинских психологов, основателем феноменологически-антропологического подхода, истоки которого находит в идеях странствующего философа Г.С. Сковороды (1772–1794). В его понимании, это психология взаимоотношений человека с миром, исторического пути, которым человек драматически движется, пытаясь постичь смысл жизни и через творческое освоение мира достичь преобразования. Сущность психического он выводит из свойственного человеку способа бытия, продолжая таким образом украинскую интеллектуальную традицию [14], возвышая ее к современному уровню не только отечественной, но и мировой психологии [36].

Официальными оппонентами при защите В.А. Роменцом докторской диссертации были ведущие психологи Советского Союза – К.А. Абульханова и М.Г. Ярошевский, они проанализировали его творчество и по достоинству оценили, вышедшие к тому времени, труды. Творческий диалог с этими учеными, а также с М.М. Бахтиным и С.Л. Рубинштейном, является источником его идей и доказывает, что психологическая мысль не имеет географических границ.

Рис. 2. В. А. Роменец среди коллег на конференции «Проблемы истории психологии» (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 27–29 января 1987 г.)
(Правообладатель фото – П.А. Мясоед)

Творчество В.А. Роменца освещалось в российских изданиях [3; 4; 10; 13; 15; 17; 19; 21; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 37; 57]. К юбилейным датам жизни В.А. Роменца в Украине вышли сборники исследований его идей [2; 5; 38], спецвыпуски психологического журнала со статьями на английском языке [60; 62]. В сборниках приняли участие российские историки и теоретики психологии: К.А. Абульханова [1], М.Г. Гусельцева [11; 12; 14], А.Н. Ждан [16], В.А. Кольцова и Е.Н. Олейник [20], Т.Д. Марцинковская [24], А.М. Марюков [25], Е.Е. Соколова [55], Е.Б. Старовойтенко [56]. Находит подтверждение давнее изречение: великое видится на расстоянии.

Эскизно, насколько позволяет объем статьи, очертим содержание и движение идей В.А. Роменца. Это и есть факты биографии, или *жизни-творчества ученого*.

Главенствующая идея и процесс творчества

В статье 1965 г. [39] В.А. Роменец впервые проговаривает *идею поступка*. Поступок (укр.: вчинок) определяется как моральное действие, единство объективного и субъективного, скачок в духовном развитии человека, источники которого кроются в мотивации, а сущность – в преобразовании ситуации. Только через шесть лет идея появляется снова [40]. Поступок – активность во внутреннем или внешнем плане, творение новых форм психического, рождение моральных ценностей и переход в этическое, выход человека на высшие уровни развития и отношения с людьми. Человек проясняет ситуацию, переживает состояние борьбы мотивов, действует, но идеала не достигает, снова действует... Смысл поступка в *катарсисе*. Человек очищается от прошлого, совершенствуются средства поступка, открывается возможность движения вперед – и к людям, и к себе. В «цепной реакции поступков» человек забывает себя, переживает *экстаз*, выносит испытания, идет на *подвиг*, смысл которого *морален* – благо людей. Он не субъект, он – «орган» поступка.

Определяя творчество, В.А. Роменец отмечает роль замысла, а творческий процесс характеризует, исследуя механизм «творческого синтеза» [41]. То, каким образом у него самого рождается идея поступка, и то, как она конкретизируется, не только подтверждает его выводы, но и позволяет видеть общее в его индивидуализированном преломлении. Единственно, что можно дополнить: творческий процесс протекает во *времени человеческой жизни*. Ученому 45 лет, позади многолетние исследования творческого воображения, на каком-то этапе начинает звучать идея: *механизм творчества – поступок*. Идея долго созревает, конкретизируется, требует воплощения, и это требование самой жизни ученого, отсюда же замысел: развернуть идею поступка на

материале истории творческой психологической мысли. Замысел грандиозный, В.А. Роменец потому и пишет не менее пяти страниц в день: он стремится успеть и, как покажем дальше, успевает. Формирование замысла длилось долго, тем значимым оказались «творческие синтезы» – этапы воплощения идеи.

Абстрактное конкретизируется, полученное в итоге открывает новые свойства, требует уточнения, значит, – возвращения к началу и уже на новом уровне продолжения. Происходит движение «по принципу спирали (возвращения, но вместе с тем определенное обогащение принципами и фактическим материалом)» [52]. В.А. Роменец снова говорит об общем, а получается, что и об индивидуальном тоже. Потому как «спираль» – принцип его мышления. Разворачиваясь именно таким образом, *идея поступка* становится *категорией* и все усложняющейся *теорией поступка* [32]. Творческий путь ученого имеет логическое начало, продолжение и такое же логическое завершение. Констатации, что имеет место гегелевская связка «тезис-антитезис-синтез» [8], недостаточно. Творчество В.А. Роменца – *восхождение от абстрактного к конкретному*, здесь каждый виток спирали мышления – *синтез* и *выражение* всего, что ему предшествовало [36].

В 1993 г. – очередной виток спирали и определение поступка как способа самодетерминации в человеческом поведении на основе самопознания и самотворения с формированием смысла жизни как психологической проблемы [49]. В.А. Роменец говорит, что эта идея «имплицитно содержится в историческом движении всемирной психологии» и находит ее в феноменах первобытного сознания, темах фольклора, религии, живописи, музыки, скульптуры, архитектуры, художественной литературы, философии, науки, права, политики, идеологии, в событиях истории, действиях исторических личностей, историческом духе и «норове» каждой эпохи. Во всем этом усматривается стремление человека познать мир, себя, свое место и назначение в мире, найти смысл своего существования. *История культуры* предстает *историей всемирной психологии*, воплощаемый в продуктах культуры образ мира – *образом человеческого самопознания*. Это уже *теория поступка* и *культурологический подход в толковании истории психологии*.

Теория создается в процессе творческого диалога автора с каждым, о ком он ведет речь на страницах своих книг, это тысячи имен. Особое место среди них принадлежит М.М. Бахтину. Только во время работы над последней книгой В.А. Роменец прочитывает его рукопись «Архитектоника поступка» [6]. Рукопись датируется серединой 20-х гг. XX в., остается незаконченной, тем удивительней по близости мыслей оказывается этот диалог. В.А. Роменец вникает в идеи М.М. Бахтина и, обсуждая, дополняет их.

Диалог с М.М. Бахтиным. В.А. Роменец соглашается: поступок – категория мышления в ее общекультурном значении; каждый психический феномен, включая мысль, является поступком; из совокупности поступков состоит человеческая жизнь. Но поступок не только исходит из общего, он его отрицает фактом своей неповторимости; в своем индивидуализированном выражении поступок является сущностным способом бытия человека в мире. М.М. Бахтин выделяет *мотивационный* и *действенный* компоненты поступка, к ним следует добавить *ситуацию* и *последствие*, это позволяет видеть, что поступок является «инструментом раскрытия мира».

В.А. Роменец ведет речь о поступке как конкретной форме постижения человеком мира, как историческом и онтогенетическом движении человека к *полноте бытия*, в котором находят свое выражение фундаментальные смысловые аспекты того, что и как он делает в мире и что предельным образом характеризует его самого. Идеальное в поступке соединяется с реальным, конечное – с бесконечным, единичное – со всеобщим. Поступком человек заявляет о своем *непосредственном присутствии* в мире. В диалоге с М.М. Бахтиным В.А. Роменец утверждает понимание практики как совершающегося в форме поступка осваивающего творения человеком мира и себя в мире [4].

В.А. Роменец высказывает идеи, начало которых положено диалогом с М.Г. Ярошевским и С.Л. Рубинштейном. Складываются историческая и теоретическая линии творчества ученого.

Историческая линия творчества

В.А. Роменец называет М.Г. Ярошевского выдающимся ученым, считает его автором важной теории историко-психологического процесса [47; 52]. Уже в первой своей исторической работе [42] вступает с ним диалог и проговаривает позиции *теории поступка как теории всемирной психологии*.

Диалог с М.Г. Ярошевским. Психологическую мысль не следует ставить в зависимость от истории европейской науки, а научным считать только категориальное и детерминистическое объяснение историко-психологического процесса. За пределами анализа остаются системы Запада и Востока, материалистические и идеалистические, авторы которых апеллируют к собственной ценности психического. Психология оказывается в рамках естественно-научного представления о психическом, теряется возможность охарактеризовать его как уникальную и в то же время всеобщую сущность. Предмет этой науки существенно ограничивается.

Историю психологии освещает обращение древних греков к человеку, оставленное на стене храма Аполлона в Дельфах: «Познай самого себя».

Человек познает себя через мир своего бытия и запечатлевает этот процесс в продуктах культуры. Запечатлевается история поисков человеком ответа на вопрос о том, что он собой представляет, каково его место в мире, в чем состоит смысл его жизни. Естественнаучное видение психологии является принципиально неполным: наука не может своими методами исчерпать все богатство природы человека, его души. Мифология, теология, философия, искусство, наука, каждая по-своему показывает достигнутым человеком уровень его знаний о себе. Взаимное отображение этих форм высвечивает движение самопознания, а также самосозидания человека. Историкю надлежит погрузиться в культурное наследие человечества, проникнуть в содержательную и процессуальную сторону движения запечатленной в нем психологической мысли, показать, как универсальное выражается через уникальное. Следует применить *поступковый принцип* и таким образом выразить «дух времени» (Zeitgeist, по И.В. Гете). Это не «социокультурная атмосфера», о чем говорит Э.Г. Боринг [61], это идущий из глубин человеческого естества призыв к самопознанию и история его воплощений в виде *всемирной истории психологии*. Исследование истории психологии должно изменить саму психологию.

В.А. Роменец не приемлет «антикваризм» в исследовании истории психологии – восприятие прошлого с позиций прошлого, ни «презентизм» – взгляд на прошлое через призму какой-то современной теории. «Прошлым нужно овладеть, чтобы сделать его своим приобретением». Таким ему видится применение *принципа историзма*, что «требует от человека исключительных усилий, моральной стойкости, самоотверженности и даже самопожертвования».

Ученый сам проходит этот путь самоотверженно и жертвенно, и не только изучает психологическое познание, но и обогащает его вкладом непреходящего значения. Это касается предмета, принципов, методов, периодизации историко-психологического исследования, всего его творчества, Роль в этом процессе диалога с М.Г. Ярошевским трудно переоценить.

Теория поступка как теория истории всемирной психологии. Психология движется от мифологии, через философию, к науке. На научном этапе наблюдается возвращение к проблемам, которые встают в образах первобытного сознания, народного мировоззрения, мифологических и религиозных представлениях, в художественных и философских произведениях. В этом процессе последовательно выступают компоненты поступка: *ситуация, мотивация, действие, последствие*. Человек познает себя через условия поступка, его источники, проявления, последствия. Таковой является историческая динамика поступкового взаимодействия человека с миром, в ходе которого все полнее высвечивается сущность и назначение психического.

Психология Первобытного общества, Древнего мира, Средних веков соотносится с ситуацией (ситуация значений, конфликта, коллизии); психология эпох Возрождения, Барокко, Просвещения – с мотивацией (мотивация как такова, борьба мотивов, принятие решения); психология XIX – начала XX века – с действием (цель, средство, способ действия); психология XX века – с последствием (интериоризация, катарсис, преображение). Это *периоды истории всемирной психологии и уровни психологического знания*. Каждой эпохе В.А. Роменец посвящает отдельный труд [43; 44; 48; 49; 50; 52], и в свойственной ему образной и в то же время абстрактно-логической форме представляет идеи о сути человека и его психического, высказанными представителями каждой эпохи, высказывается по поводу каждой, следуя логике своих суждений. Исследуя психологию эпохи, изучает первоисточники ведущих культур мира, определяет логическую ячейку этого времени, базовый образ, связь образа с историко-психологическим процессом в целом.

Проделана огромная, непосильная для ординарного ума, работа, описать которую можно только в общих чертах. Объять необъятное удастся только Владимиру Андреевичу. От тома к тому через *логику поступка* он воссоздает *психологию истории*. *История психологии* является для него «своеобразным зеркалом, в котором отражаются события психологической истории человечества». Это путь творения человеком духовных ценностей и поисков ответов на вопросы, которые только и придают смысл его существованию

Со временем В.А. Роменец обогащает культурологический подход *принципом взаимной творческой дополнительности материального и идеального в толковании человеческого естества* [50]. Это новый виток спирали мышления ученого и еще одна ипостась теории поступка.

Теория поступка как теория исторической психологии. Гармония материального и идеального свойственна психологии Древнего мира, психология Средневековья склоняется в сторону теологически выраженного идеального; психология Возрождения стремится вернуть гармонию; психология последних столетий охвачена борьбой материализма и идеализма.

Возрождение возносит человека, а, на самом деле, оказывается «полной противоположностью человечности». Человек объявляется титаном, но титан уничтожает каждого, кто стоит на его пути. В сознании эпохи рождается и через все последующие эпохи проходит *образ Великого Инквизитора* – образ наказаний за содеянное. Свое воплощение он находит в Библии и во многих произведениях мировой культуры. Это историческая психология, она говорит о том, что движущие силы поведения человека кроются в способе его бытия, за ним – «психические структуры исторической жизни». В них же – *психология самонаказания и психология преображения*. Об этом – *образ Иисуса Христа*.

Это «образ самораскрытия мира» и «образ человека как органа самопознания мира». Иисус открывает сферу духовного, люди же живут в сфере материального, его не понимают и казнят. Чтобы спасти людей от гибели, он совершает *поступок самопожертвования*, входит в состояние *экстаза*, возносится. Индивидуальное воссоединяется со всеобщим, бытие человека наполняется *смыслом*, но история продолжает оставаться трагичной. Психология последних столетий – тому свидетельство.

Человек теряет «великую способность к рефлексии, запутывается в хаосе отношений с желаемыми предметами материального мира, раздирается противоречиями». В поступковой структуре доминирует *действие*. Человек делает все для своей выгоды, создает могущественные технологии, «не оставляет ничего нетронутого в самой Природе и гибнет вместе с ней». Нарастают социальные катаклизмы, проходят мировые войны, человечество движется путем «самоуничтожения».

В психологической науке становится популярной *идея интериоризации*, объясняется переход материального в идеальное, об идеальном речи нет. Возникают «антигуманные направления» – гештальтпсихология, бихевиоризм, психоанализ. Психология следует нормам естествознания и не видит, что психика «есть жизнью человека, переживанием, отношением к миру и имеет собственное богатство». Следуя идее *действия*, она теряет свой предмет, ситуацию может исправить только *идея последствий*. Гуманистическая психология говорит о самоопределении человека и делает шаг в этом направлении, но «самоопределение может быть катастрофически преступным».

За идеей последствий следует *культурно-историческая миссия психологии*: Напоминать человеку об ответственности за сделанное и не сделанное, за содеянное и упущенное. Через теорию психологии историческая эпоха поднимается к своему наивысшему мировоззренческому уровню. «Историческая психология рождает новый образ психологии и через этот образ себе осознает». «Психология должна здесь сказать свое слово».

Теория поступка проходит свою «пессимистическую фазу» и выходит на новый уровень. Это все тот же «принцип спирали». Историческая линия творчества все более переплетается с теоретической. Точнее, это один и тот же процесс мышления, один виток которого продолжается в другом, рождая новые содержательные композиции.

Теоретическая линия творчества

В.А. Роменец считает поступок «универсальной категорией», с которой следует начинать и завершать систему психологии. Эту категорию он находит у

С.Л. Рубинштейна [53; 54], анализирует украинский период его творчества и уже тогда находит созвучные мысли [46].

Диалог с С.Л. Рубинштейном. Идеи С.Л. Рубинштейна о непосредственном присутствии психического в мире, о мире как совокупности явлений, соотнесенных с людьми, о человеке как зеркале Вселенной – возможность охарактеризовать психическое онтологически, как реальный феномен бытия. Они требуют логического завершения: «Все следует понимать через человеческий срез как зеркало Вселенной». Понятие о срезе – понятие о психическом как «видении мира изнутри». Своеобразие психического не в отражении, а в непрерывном приближении к объективности, в возможности конечного выражать бесконечное. Человек пребывает в мире как совокупный субъект его познания и творения. Формула С.Л. Рубинштейна «человек внутри бытия» раскрывает это отношение, но можно сказать точнее: и человек, и бытие содержат в себе и конечное, и бесконечное. Происходит это в поступке. С.Л. Рубинштейн то разводит, то отождествляет понятия действия и поступка. «Диалектический переход человека и мира – вот что такое поступок».

Ситуация как компонент поступка показывает его зависимость от обстоятельств жизни человека; *мотивация* – способность человека через механизм идеализации превращать независимое в зависимое; *действие* устанавливает отношение между целью и средствами ее достижения; *последствие* – реакция человека на достигнутое. Все содержание психического сосредоточивается в поступке, именно эта категория должна стать «клеточкой» психологии. В тоже время она является мостиком к философской *проблеме человека*: конкретизируется представление о способе бытия человека в мире.

На новых витках мышления В.А. Роменца категорию поступка конкретизирует пара понятий «жизнь-смерть» [45] и «посюстороннее-потустороннее» [51]. Он переосмысливает понятия З. Фрейда «либидо» и «танатос», представление К.Г. Юнга об историческом бессознательном и видит посюстороннее и потустороннее единством противоположностей глубинной, *бытийной природы человека*. Исследование истории человеческого самопознания становится исследованием логики человеческого бытия. Диалог с С.Л. Рубинштейном – существенно важный шаг в этом направлении.

Теория поступка как теория способа бытия человека в мире. Бытие – и материальное, и идеальное; мир бытия – мир трансцендентного; единица бытия – поступок. В теории психологии это единица культурно-исторического пути человечества; ячейка человеческого самопознания и самотворения; единство идеального и реального, субъективного и объективного, уникального и универсального; психологическая и этическая основа жизни человека в мире.

Человек и мир – взаимозависимые сущности, психика человека пребывает в пространственно-временной бесконечности. Открывается *позиция видения человеком мира*, последний предстает в форме *самосозерцания*.

Переживание человеком бытия – свидетельство нахождения его в мире, где настоящее не длительность, а наполняемость *событиями*. Осуществляется перманентный процесс *жизни*, понимание которого предполагает обращение к феномену *смерти*. Только через этот феномен можно понять *смысл жизни*. Человек испытывает *страх смерти*, этому чувству противостоит *любовь*. Это форма *самопознания* в виде *рефлексии*: отражения себя в другом и другого в себе; познание другого как отличного от себя и возвращение к себе. За *центрацией* следует *децентрация*, она не только в интеллектуальном развитии (Ж. Пиаже), она в движении к высшей форме субъективности как «мирового среза, монады, микрокосмоса». Через взаимопереходы центрации и децентрации человек осознает свое духовное единение с другими людьми. В этом состоит «верховный смысл жизни» и идеал, поиски которого требуют «огромной творческой продуктивности» и «самопознавательного процесса». Когда для идеала остается мало места, вступает в силу *психология смерти*. «Мудрый человек думает о жизни, а не о смерти», это *этап ценностей*, где ценностью становится уникальное человеческое бытие.

Жизнь в целом – «поступковый механизм» со смещением акцентов с ситуации на мотивацию на творческую деятельность, призванную охватить мир в неповторимости и изменчивости его свойств. *Уникальное* – *инструмент постижения всечеловеческого*. Человек стремится достичь *полноты переживания бытия*, понять другого человека и его страдания, преодолеть смерть, найти смысл жизни, воплотить себя в мире. Он обнаруживает *универсальную одаренность*, выбирает *позицию* и через видение себя в мире создает оригинальный продукт, но полноты бытия не достигает. Трагизм жизни не в факте смерти, а в недостижимости ее исчерпанности. Человек, который переживает всю гамму отношений к миру и постигает возможность открыть для себя смысл жизни, приходит к *умиротворению* – смирению, всепрощению, принятию необходимости существующего. Так освобождается от состояния суеты, рождаемой феноменологическим богатством мира. То, что является *преходящим*, показывает свою ценность, достоинство, историчность.

Человеку следует преодолеть свой индивидуализм, односторонность своего характера, подняться к всечеловеческому и осуществить свое призвание. Таков путь *человека как вдохновленной личности*. Ценностью человека становится *поступковое деяние*. Индивидуальное, конечное переходит в бесконечное, бесконечное – во время-пространство человеческого бытия. Последнее предстает в уникальном, творческом, *каноническом* выражении.

Творческий синтез

Идея канона, которая начинает звучать, – источник творческого синтеза всех идей В.А. Роменца на завершающем витке спирали его мышления [51]. Это тоже *диалог*, но уже диалог ученого с собой и выход на принципиально новое понимание психологии.

Теория поступка как каноническая психология. «Неканоническими» являются все направления психологии, которые игнорируют субъективность человека и не уделяют внимание сущностному способу его бытия. Исследуется «действие-производство», а это процесс с «признаками абсурда»: в нем без конца формируются потребности. Психическое редуцируется к его наипростейшим проявлениям, психология теряет свой предмет – *человека*. На возможность постичь человека в его «полноценно жизненных» свойствах указывает история психологии. И на уровне всего историко-психологического процесса, и на уровне отдельной теории происходит «автономизация теоретических позиций», дальше следует их противопоставление, и, наконец, «канонизация». Психология становится *канонической*, когда обращается к образцам исторического движения мысли человека в его стремлении познать самое себя.

Культурологические основания канонической психологии содержатся в образах Евангелий. *Поступок самопожертвования Иисуса Христа* – «возвышение к новым формам постижения мировой данности и общение с ней». В поступке посюстороннее обретает форму потустороннего, это *истина*, но ее провозглашение наталкивается на непонимание. Высвечивается *трагизм бытия*. «Настает час Голгофы». Рождается идея воскресения, но противоречие между посюсторонним и потусторонним остается. Человек пытается познать отношения между ними, своим поступком создает канон, через него пытается постичь смысл бытия, страдает от неполноты выражения бытия, не понимая, что в этом отношении состоит суть его *архетипа*. Противоречие не находит решения, снова и снова перед человеком встает вопрос о *жизни* и *смерти*, а вместе с ними – *ожидание конца света*. Человек бежит от этого вопроса, и это не бегство от свободы (Э. Фромм), он убегает от себя, от *самопознания*.

Может ли психология раскрыть перед человеком реальные основания его бытия и показать путь к спасению? Для этого она должна изменить саму себя и показать человеку и то, каким он есть, и то, каким ему надлежит быть. Тогда «убегать от себя он не захочет».

В.А. Роменец формулирует принципы и постулаты канонической психологии [52], но развернуть их не успевает... «Трагизм жизни – не в факте смерти, а в недостижимости ее исчерпанности». Оптимизм жизни – в самом человеке, в том каноне, к которому он стремится, в его неустанных поисках

пути к полноте бытия. В.А. Роменец доказывает это всем своим творчеством – *каноническим образом человека*, который в ней воплощается.

Образ человека в каноническом изображении. Человек – конечное в которое содержит в себе бесконечное, индивидуальное, ищущее себя и свое место во всеобщем. Его сущность уникальна, что выражается через оригинальное и воплощается в продуктах культуры. Человек творчески осуществляет свою жизнь в мире, переживает его трагизм, пребывает в поисках смысла жизни, совершает поступок как экстатическое восхождение от материального к идеальному, образцовому. Так, через способ своего бытия, он объективирует себя, преобразовывает и себя, и мир.

В.А. Роменец открывает человеку исторический путь, которым он движется, призывает быть достойным высокого назначения. Его теория поступка – гимн человеку, жизни, вечности, симфония человеческого бытия, созданная автором в процессе жизни-творчества на максимальном напряжении всех своих сил и экстатического подъема.

Заключение

В творчестве В.А. Роменца особое место занимает творческий диалог с М.М. Бахтиным, С.Л. Рубинштейном, М.Г. Ярошевским. Психология имеет свой *принцип дополнительности*, диалог – его механизм. В ходе диалога В.А. Роменец высказывает множество идей, которые открывают возможность по-новому взглянуть и на психологию, и на психологическое познание в целом.

Творчество В.А. Роменца и психология. Свойственный творчеству В.А. Роменцу *культурологический подход* только в последние десятилетия занимает ведущее положение в психологии [13]. Ученый опережает свое время. Культурно-исторической называют теорию Л.С. Выготского [15], [23], [58], но культура не является ее предметом, а деление психического на «культурные» и «природные функции» рождает проблемы, которые не находят решения [36]. Говоря об этой теории, В.А. Роменец замечает, что «поведение человека не сводится к использованию культурного знака», а последний не «вращивается», а «выращивается» культурой [50]. Со временем М.Г. Ярошевский меняет свою оценку: название «культурно-историческая» не соответствует теории Л.С. Выготского: здесь нет речи об истории культуры [59]. Теории В.А. Роменца соответствует, но его собственное определение четче: это *культурно-гуманистическая психология*, на острие которой – *проблема человека* [51]. *Гуманистическая психология* «игнорируется содержательной, ценностной стороной человеческой жизни» и отношения к этому направлению не имеет. Не имеет отношения и *культурная психология* (см. [27]). Культура для В.А. Роменца – не медиатор, а сама суть психического.

Его культурно-гуманистическая психология – это психология обозначенного поступками взаимоотношений человека с миром драм и трагедий истории человека, имманентно связанной с поисками им смысла жизни, стремлением достичь идеала, преобразовать себя. Это – *психология способа человеческого бытия в мире*.

Психология бытия говорит о «бытии-в-мире» [7], «понимающем себя бытии» [18], «пиковых переживаниях» [26], но не говорит о *практике*, о том, как человек осуществляет свою жизнь. О практике, интерпретируя идеи К. Маркса, говорит Л.С. Выготский, но сводит ее к общению [9], с чем не соглашается его ученик А.Н. Леонтьев, он возвращает категориям практики марксистское содержание и выстраивает свою теорию предметной деятельности [22]. В.А. Роменец, хотя ему и выпадает работать в условиях засилья коммунистической идеологии, не считает марксизм вершиной человеческой мысли. Там, где у К. Маркса «способ производства», у него – *культурно-исторический способ жизни*. Под практикой он понимает историческое движение культуры с запечатленной в поступке логикой человеческого самопознания и самотворения. Ему очевидны недостатки психологии, сосредоточенной на материальной стороне жизни. Он поворачивает ее лицом к идеальному, психическому, показывает его ценность и смысл в мире, находит в нем реальную силу истории. В этом – пафос всех творческих поисков В.А. Роменца.

На протяжении истории психологии психическое понимается либо как *внутреннее*, либо как внутреннее в связях с *внешним*, либо как неотъемлемый момент бытия человека. Психология движется от *дуализма* к *монизму* – в его общей и всеобщей форме, за классической следует неклассическая и постнеклассическая мысль [31]. Мышление В.А. Роменца – постнеклассическое [12; 32]. Идеей поступка он диалектически снимает все бытующие в психологии противопоставления, целостное основание историко-психологического исследования разворачивается в виде теоретических конструкций, объединенных *концепцией единого, определяемого способом человеческого бытия мира*. Следуя за С.Л. Рубинштейном, автором идеи существования человека внутри бытия, В.А. Роменец выходит на уровень постнеклассической рациональности в психологии, где внутреннее и внешнее – не противоположности (классическая рациональность), и не стороны психического (неклассическая рациональность), а неотъемлемые свойства человека как представителя мира [35]. В.А. Роменец обогащает психологию не только идеями и их воплощениями, он обогащает ее способом своего мышления.

В психологии происходят *научные революции*, авторы которых переосмысливают представление об этой науке, собственным творчеством иллюстрируя факт *непосредственного присутствия психолога не только в познании, но и в бытии*. В.А. Роменец доказал это своей *жизнью-творчеством*.

Мышление как поступок и психолог как орган психологического познания. Началом поступка является ситуация, дальше это борьба мотивов, действие, последствие... Поступковая спираль разворачивается, поступок длится перманентно – и реально, и идеально, как мысль. Последствие – тому яркое свидетельство: человек осмысливает пройденное и ведет себя уже по-другому. Нетрудно увидеть: мышление В.А. Роменца осуществляется по *принципу поступка*. Ситуация психологического познания наделяется новыми значениями, в борьбе разных устремлений формируется путь в науке, складывается и по типу спирали разворачивается *теория поступка*. Идея канонической психологии – феномен последствия. Каждый виток спирали мышления ученого приносит новые определения поступка, при этом само является поступком! Задолго до начала работы над теорией поступка, В.А. Роменец описывает процесс, который впоследствии осуществляется в нем самом! Его идея о *психическом как своеобразном способе самоотражения мира* позволяет продолжить: мышлением как способом собственного бытия ученый не только заявляет о своем непосредственном присутствии в бытии, он бытие олицетворяет. Через его творчество бытия говорит о себе. Ученый присутствует в бытии способом свойственной ему *практики*. Психологическое познание можно определить как практику конкретного человека, в процессе которого он объективирует свою творческую сущность, а исследуемое им психическое обретает свою определенность.

В.А. Роменец называет человека органом творческого процесса [40]. Остается сделать шаг и заключить, что автор этой идеи сам является органом процесса, который через него и создает, и воплощает себя. Процесс предстает не только своей историей и логикой, но и психологией. Это тот случай, когда уникальное в творчестве через экстатическое, нацеленное на канон поступление вдохновленной личности становится универсальным и таким образом выражает не только свою уникальность, но и свою универсальность. Психолог уникального масштаба и способа мышления своими идеями выражает и себя в мире и мир в себе. Психологическое познание осуществляется в его лице, он – орган этого процесса.

Этот вывод вытекает из анализа жизни-творчества В.А. Роменца и прежде всего именно ее характеризует. Имя ученого должно занять свое место в истории науки, которую, прилагая титанические усилия, исследовал и которую обогатил вкладом непреходящего значения.

Список литературы:

1. Абульханова К.А. Культурологический подход В.А. Роменца к исследованию истории всемирной психологии // Академік В. А. Роменець: творчість і праці: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. Л.О. Шатирко. К.: Либідь, 2016. С. 120-125.
2. Академік В.А. Роменець: творчість і праці: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. Л.О. Шатирко. К.: Либідь, 2016. 272 с.
3. Алиев Ш.Г. В.А. Роменец о смерти как факторе смысло-жизненного определения человека. URL: <http://filosofia.ru/76750/>
4. Алиев Ш.Г., Мясоид П.А. О поступковой природе практики (в переключке В.А. Роменца с М.М. Бахтиным). URL: http://filosofia.ru/o_postupkovoy_prirode_praktiki/
5. «Ars vetus – Ars nova»: В.А. Роменець: зб. ст. / Відп. ред. І.П. Маноха. К.: Гнозис, 2001. 256 с.
6. Бахтин М.М. Архитектоника поступка // Социологические исследования. 1986. № 9. С. 183-204.
7. Бинсвангер Л. Экзистенциально-аналитическая школа мысли // Экзистенциальная психология. Пер. с англ. М.: Апрель Пресс & ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 308-332.
8. Бреусенко А.А. Развитие поступкового принципа в «Истории психологии» В.А. Роменца // «Ars vetus – Ars nova»: В. А. Роменець / Відп. ред. І.П. Маноха. К.: Гнозис, 2001. С. 64-79.
9. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Выготский Л.С. Собр. соч. В 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 3. С. 5-328.
10. Гусельцева М.С. Наследие В.А. Роменца в истории украинской психологии // Вопросы психологии. 2011. № 6. С. 94-107.
11. Гусельцева М.С. Наследие В.А. Роменца и идея культурно-исторической психологии // Психологія вчинку: Шляхами творчості В.А. Роменця: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А.В. Фурман. К.: Либідь, 2012. С. 44-58.
12. Гусельцева М.С. Наследие В.А. Роменца в постнеклассической интерпретации // Психологія вчинку: Шляхами творчості В.А. Роменця: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А.В. Фурман. К.: Либідь, 2012. С. 175-199.
13. Гусельцева М.С. Эволюция психологического знания в смене типов рациональности (историко-методологическое исследование). М.: Акрополь, 2013. 367 с.

14. Гусельцева М.С. Творчество В.А. Роменца в эволюции психологического знания // Академік В.А. Роменець: творчість і праці: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. Л.О. Шатирко. К.: Либідь, 2016. С. 146-170.
15. Ждан А.Н. История психологии. От Античности до наших дней: учебник. 8-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, Трикста, 2008. 574 с.
16. Ждан А.Н. Становление и развитие психологических знаний в связи с историей культуры в трудах В.А. Роменца // Психологія вчинку: Шляхами творчості В.А. Роменця: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А.В. Фурман. К.: Либідь, 2012. С. 224-230.
17. Ждан А.Н. Принцип анализа по единицам в историко-психологическом исследовании: концепция В.А. Роменца // V съезд Общерос. обществ. орг. «Российское психологическое общество». Мат-лы участников съезда. М.: Рос. психол. общ-во, 2012. Т. 1 С. 17-18.
18. Знаков В.В. От исследования понимания субъектом мира к психологическому анализу понимающего себя бытия // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 6. С. 101-110.
19. Кольцова В.А., Медведев А.М. Об изучении истории психологии в системе культуры // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 5. С. 3-12.
20. Кольцова В.А., Олейник Е.Н. Поступок как бытийное определение личности: жизнь и творческое наследие В.А. Роменца в истории психологии // Психологія вчинку: Шляхами творчості В.А. Роменця: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А.В. Фурман. К.: Либідь, 2012. С. 231-244.
21. Кроник А.А. У истоков психологии (Историко-психологическая концепция В.А. Роменца. Учебники ученого) // Психологический журнал. 1986. Т. 7. № 4. С. 150-152.
22. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Леонтьев А.Н. Избр. психол. произв. В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. С. 94-231.
23. Марцинковская Т.Д. История психологии. М.: Academia, 2004. 544 с.
24. Марцинковская Т.Д. Поступок как залог научного бессмертия // Психологія вчинку: Шляхами творчості В.А. Роменця: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А.В. Фурман. К.: Либідь, 2012. С. 200-206.
25. Марюков А.М. Марксистская традиция исследования развивающегося человека и теория поступка В.А. Роменца // Психологія вчинку: Шляхами творчості В. А. Роменця: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А.В. Фурман. К.: Либідь, 2012. С. 36-43.
26. Маслоу А. Психология бытия: пер. с англ. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. 304 с.

27. Мацумото Д. Психология и культура. Пер. с англ. 3-е междунар. изд. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 416 с.
28. Мясоед П.А. Об учебнике по психологии украинских авторов // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 3. С. 178-180.
29. Мясоед П.А. Психология в аспекте типов научной рациональности // Вопросы психологии. 2004. № 6. С. 3-17.
30. Мясоед, П.А. С.Л. Рубинштейн и В.А. Роменец: деятельностный и культурологический подходы в психологии // Психология человека в современном мире. Мат-лы Всеросс. научн. юбилейн. конф., посв. 120-летию со дня рождения Сергея Леонидовича Рубинштейна. В 6 т. / Отв. ред. А.Л. Журавлев и др. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. Т. 2. С. 122-129.
31. Мясоед П.А. Творчество В.А. Роменца и российская психологическая мысль // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 106-115.
32. Мясоед П.А. Творческое наследие В.А. Роменца в историко-психологическом знании // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 51-59.
33. Мясоед П.А. Категория практики в методологии психологии и психологическом познании. URL.: <http://rubinstein-society.ru/>
34. Мясоед П.А. Категория практики и методология психологии // Вопросы психологии. 2015. № 3. С. 106-115.
35. Мясоед П.А. Плюрализм и монизм в методологии психологии // Методология современной психологии. Вып. 5 / Сб. под ред. В.В. Козлова и др. М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ, МАПН, 2015. С. 146-159.
36. М'ясоїд П.А. Психологічне пізнання: історія, логіка, психологія. К.: Либідь, 2016. 560 с.
37. Пискун В.М. Пяти томник по истории всемирной психологии // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 5. С. 144-145.
38. Психологія вчинку: Шляхами творчості В.А. Роменця: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А.В. Фурман. К.: Либідь, 2012. 296 с.
39. Роменець В.А. Вчинок і проблема детермінізму у вітчизняній психології // З історії філософської думки на Україні. К.: Наукова думка, 1965. С. 104-118.
40. Роменець В.А. Психологія творчості: навчальний посібник. К.: Вища школа, 1971. 247 с.
41. Роменець В.А. Аналіз творчого процесу // Філософська думка. 1972. № 1. С. 52-62.
42. Роменець В.А. Історія психології: навчальний посібник. К.: Вища школа, 1978. 439 с.

43. Роменець В.А. Історія психології Стародавнього світу і середніх віків: навчальний посібник. К.: Вища школа, 1983. 415 с.
44. Роменець В.А. Історія психології епохи Відродження: навчальний посібник. К.: Вища школа, 1988. 488 с.
45. Роменец В. А. Жизнь и смерть в научном и религиозном истолковании. К.: Здоров'я, 1989. 191 с.
46. Роменец В.А. О научной, педагогической и общественной деятельности С.Л. Рубинштейна на Украине // Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки. Материалы. Воспоминания / Отв. ред. Б.Ф. Ломов. М.: Наука, 1989. С. 103-113.
47. Роменец В.А. Предмет и принципы историко-психологического исследования: дисс. в форме науч. докл. на соискание степени докт. психол. наук. К., 1989. 44 с.
48. Роменець В.А. Історія психології XVII століття: навчальний посібник. К.: Вища школа, 1990. 365 с.
49. Роменець В.А. Історія психології епохи Просвітництва: навчальний посібник. К.: Вища школа, 1993. 568 с.
50. Роменець В.А. Історія психології XIX – початку XX століття: навчальний посібник. К.: Вища школа, 1995. 614 с.
51. Роменець В.А. Постановня канонічної психології // Основи психології: підручник / За заг. ред. О.В. Киричука, В.А. Роменця. К.: Либідь, 1995. С. 605-621.
52. Роменець В.А., Маноха І.П. Історія психології XX століття: навчальний посібник. К.: Либідь, 1998. 989 с.
53. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. М.: Педагогика, 1989. Т. 1. 320 с. Т. 2 328 с.
54. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. С. 281-426.
55. Соколова Е.Е. Проблема поступка в трудах В.А. Роменца и А.Н. Леонтьева: сравнительный анализ // Психологія вчинку: Шляхами творчості В. А. Роменця: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А. В. Фурман. К.: Либідь, 2012. С. 66-84.
56. Старовойтенко Е.Б. От идей В.А. Роменца к культурной персонологии // Психологія вчинку: Шляхами творчості В.А. Роменця: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А. В. Фурман. К.: Либідь, 2012. С. 207-216.
57. Татенко В.А. Проблемы субъекта в современной психологии (украинская школа) // Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна / Отв. ред. К.А. Абульханова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 371-387.

58. Ярошевский М.Г. История психологии. 3-е изд., перераб. М.: Мысль, 1985. 575 с.
59. Ярошевский М.Г. Без истории пуста методология // Вопросы психологии. 1995. № 4. С. 141-146.
60. Abulkhanova K. To memory of Volodymyr Andriyovych Romenets // Психологія і суспільство. 2016. № 2. С. 6-9.
61. Boring E.G. A history of experimental psychology. 2d ed. N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1950. 775 p.
62. Furman A.V. Volodymyr Romenets es the Architect of the methodology of humanitarian cognition // Психологія і суспільство. 2016. № 2. С. 10-24.

References:

1. Abul'hanova K.A. Kul'turologicheskij podhod V.A. Romenca k issledovaniju istorii vseмирnoj psihologii // Akademik V. A. Romenec': tvorchist' i praci: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. L.O. Shatirko. K.: Libid', 2016. С. 120-125.
2. Akademik V.A. Romenec': tvorchist' i praci: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. L.O. Shatirko. K.: Libid', 2016. 272 s.
3. Aliev Sh.G. V.A. Romenec o smerti kak faktore smyslo-zhiznennogo opredelenija cheloveka. URL: <http://filosofia.ru/76750/>
4. Aliev Sh.G., Mjasoed P.A. O postupkovoj prirode praktiki (v pereklichke V.A. Romenca s M.M. Bahtinym). URL: http://filosofia.ru/o_postupkovoy_prirode_praktiki/
5. «Ars vetus – Ars nova»: V.A. Romenec': zb. st. / Vidp. red. I.P. Manoha. K.: Gnozis, 2001. 256 s.
6. Bahtin M.M. Arhitektonika postupka // Sociologicheskie issledovanija. 1986. № 9. S. 183-204.
7. Binsvanger L. Jekzistencial'no-analiticheskaja shkola mysli // Jekzistencial'naja psihologija. Per. s angl. M.: Aprel' Press & JeKSMO-Press, 2001. С. 308-332.
8. Breusenko A.A. Razvitie postupovogo principa v «Istorii psihologii» V.A. Romenca // «Ars vetus – Ars nova»: V. A. Romenec' / Vidp. red. I.P. Manoha. K.: Gnozis, 2001. С. 64-79.
9. Vygotskij L.S. Istorija razvitija vysshih psihicheskikh funkcij // Vygotskij L.S. Sobr. soch. V 6 t. M.: Pedagogika, 1983. T. 3. С. 5-328.
10. Gusel'ceva M.S. Nasledie V.A. Romenca v istorii ukrainskoj psihologii // Voprosy psihologii. 2011. № 6. S. 94-107.

11. Gusel'ceva M.S. Nasledie V.A. Romenca i ideja kul'turno-istoricheskoj psihologii // Psihologija vchinku: Shljahami tvorčnosti V.A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. A.V. Furman. K.: Libid', 2012. C. 44-58.
12. Gusel'ceva M.S. Nasledie V.A. Romenca v postneklassicheskoj interpretaciji // Psihologija vchinku: Shljahami tvorčnosti V.A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. A.V. Furman. K.: Libid', 2012. C. 175-199.
13. Gusel'ceva M.S. Jevoljucija psihologičeskogo znanija v smene tipov racional'nosti (istoriko-metodologičeskoj issledovanie). M.: Akropol', 2013. 367 s.
14. Gusel'ceva M.S. Tvorčestvo V.A. Romenca v jevoljucii psihologičeskogo znanija // Akademik V.A. Romenc': tvorčist' i praci: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. L.O. Shatirko. K.: Libid', 2016. C. 146-170.
15. Zhdan A.N. Istorija psihologii. Ot Antičnosti do nashih dnej: uchebnik. 8-e izd., ispr. i dop. M.: Akademicheskij Proekt, Triksta, 2008. 574 s.
16. Zhdan A.N. Stanovlenie i razvitie psihologičeskikh znanij v svjazi s istoriej kul'tury v trudah V.A. Romenca // Psihologija vchinku: Shljahami tvorčnosti V.A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. A.V. Furman. K.: Libid', 2012. C. 224-230.
17. Zhdan A.N. Princip analiza po edinicam v istoriko-psihologičeskom issledovanii: koncepcija V.A. Romenca // V s#ezd Obsšheros. obshhestv. org. «Rossijskoe psihologičeskoe obshhestvo». Mat-ly uchastnikov s#ezda. M. : Ros. psihol. obshh-vo, 2012. T. 1 S. 17-18.
18. Znakov V.V. Ot issledovanija ponimanija sub#ektom mira k psihologičeskomu analizu ponimajushhego sebja bytija // Psihologičeskij zhurnal. 2007. T. 28. № 6. S. 101-110.
19. Kol'cova V.A., Medvedev A.M. Ob izuchenii istorii psihologii v sisteme kul'tury // Psihologičeskij zhurnal. 1992. T. 13. № 5. S. 3-12.
20. Kol'cova V.A., Olejnik E.N. Postupok kak bytijnoe opredelenie lichnosti: zhizn' i tvorčeskoe nasledie V.A. Romenca v istorii psihologii // Psihologija vchinku: Shljahami tvorčnosti V.A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. A.V. Furman. K.: Libid', 2012. C. 231-244.
21. Kronik A.A. U istokov psihologii (Istoriko-psihologičeskaja koncepcija V.A. Romenca. Uchebniki učenogo) // Psihologičeskij zhurnal. 1986. T. 7. № 4. S. 150-152.
22. Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' // Leont'ev A.N. Izbr. psihol. proizv. V 2 t. M.: Pedagogika, 1983. T. 2. C. 94-231.
23. Marcinkovskaja T.D. Istorija psihologii: uchebn. posobie. 4-e izd. M.: Academia, 2004. 544 c.

24. Marcinkovskaja T.D. Postupok kak zalog nauchnogo bessmertija // Psihologija vchinku: Shljahami tvorčnosti V.A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. A.V. Furman. K.: Libid', 2012. C. 200-206.
25. Marjukov A.M. Marksistskaja tradicija issledovanija razvivajushhegosja cheloveka i teorija postupka V.A. Romenca // Psihologija vchinku: Shljahami tvorčnosti V. A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. A.V. Furman. K.: Libid', 2012. C. 36-43.
26. Maslou A. Psihologija bytija: per. s angl. M.: Refl-buk; K.: Vakler, 1997. 304 s.
27. Macumoto D. Psihologija i kul'tura. Per. s angl. 3-e mezhduar. izd. SPb.: Prajm-Evroznak, 2002. 416 s.
28. Mjasoed P.A. Ob uchebnike po psihologii ukrainских avtorov // Psihologicheskij zhurnal. 1997. T. 18. № 3. S. 178-180.
29. Mjasoed P.A. Psihologija v aspekte tipov nauchnoj racional'nosti // Voprosy psihologii. 2004. № 6. S. 3-17.
30. Mjasoed, P.A. S.L. Rubinshtejn i V.A. Romenc: dejatel'nostnyj i kul'turologicheskij podhody v psihologii // Psihologija cheloveka v sovremennom mire. Mat-ly Vseross. nauchn. jubilejn. konf., posv. 120-letiju so dnja rozhdenija Sergeja Leonidovicha Rubin-shtejna. V 6 t. / Otv. red. A.L. Zhuravlev i dr. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2009. T. 2. S. 122-129.
31. Mjasoed P.A. Tvorchestvo V.A. Romenca i rossijskaja psihologicheskaja mysl' // Voprosy psihologii. 2013. № 1. S. 106-115.
32. Mjasoed P.A. Tvorcheskoe nasledie V.A. Romenca v istoriko-psihologicheskom znanii // Psihologicheskij zhurnal. 2013. T. 34. № 3. S. 51-59.
33. Mjasoed P.A. Kategorija praktiki v metodologii psihologii i psihologicheskom poznanii. URL.: <http://rubinstein-society.ru/>
34. Mjasoed P.A. Kategorija praktiki i metodologija psihologii // Voprosy psihologii. 2015. № 3. S. 106-115.
35. Mjasoed P.A. Pljuralizm i monizm v metodologii psihologii // Metodologija sovremennoj psihologii. Vyp. 5 / Cb. pod red. V.V. Kozlova i dr. M-Jaroslavl': JarGU, LKIISI, MAPN, 2015. S. 146-159.
36. M'jasoid P.A. Psihologichne piznannja: istorija, logika, psihologija. K.: Libid', 2016. 560 s.
37. Piskun V.M. Pjatitomnik po istorii vseмирnoj psihologii // Psihologicheskij zhurnal. 1991. T. 12. № 5. S. 144-145.
38. Psihologija vchinku: Shljahami tvorčnosti V.A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. A.V. Furman. K.: Libid', 2012. 296 s.
39. Romenc' V.A. Vchinok i problema determinizmu u vitchiznjanij psihologii // Z istorii fi-losofs'koї dumki na Ukraїni. K.: Naukova dumka, 1965. S. 104-118.

40. Romenec' V.A. Psihologija tvorčnosti: navchal'nij posibnik. K.: Vishha shkola, 1971. 247 s.
41. Romenec' V.A. Analiz tvorčogo procesu // Filososfs'ka dumka. 1972. № 1. S. 52-62.
42. Romenec' V.A. Istorija psihologii: navchal'nij posibnik. K.: Vishha shkola, 1978. 439 s.
43. Romenec' V.A. Istorija psihologii Starodavn'ogo svitu i serednih vikiv: navchal'nij posibnik. K.: Vishha shkola, 1983. 415 s.
44. Romenec' V.A. Istorija psihologii epohi Vidrodzhennja: navchal'nij posibnik. K.: Vishha shkola, 1988. 488 s.
45. Romenec V. A. Zhizn' i smert' v nauchnom i religioznom istolkovanii. K.: Zdorov'ja, 1989. 191 s.
46. Romenec V.A. O nauchnoj, pedagogičeskoj i obshhestvennoj dejatel'nosti S.L. Rubinshtejna na Ukraine // Sergej Leonidovich Rubinshtejn: Ocherki. Materialy. Vospomina-nija / Otv. red. B.F. Lomov. M.: Nauka, 1989. S. 103-113.
47. Romenec V.A. Predmet i principy istoriko-psihologičeskogo issledovanija: diss. v forme nauch. dokl. na soiskanie stepeni dokt. psihol. nauk. K., 1989. 44 s.
48. Romenec' V.A. Istorija psihologii XVII stolittja: navchal'nij posibnik. K.: Vishha shkola, 1990. 365 s.
49. Romenec' V.A. Istorija psihologii epohi Prosvitnictva: navchal'nij posibnik. K.: Vishha shkola, 1993. 568 s.
50. Romenec' V.A. Istorija psihologii XIX – pochatku XX stolittja: navchal'nij posibnik. K.: Vishha shkola, 1995. 614 s.
51. Romenec' V.A. Postannja kanonichnoï psihologii // Osnovi psihologii: pidručnik / Za zag. red. O.V. Kirichuka, V.A. Romencja. K.: Libid', 1995. S. 605-621.
52. Romenec' V.A., Manoha I.P. Istorija psihologii XX stolittja: navchal'nij posibnik. K.: Libid', 1998. 989 s.
53. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii: V 2 t. M.: Pedagogika, 1989. T. 1. 320 s. T. 2 328 s.
54. Rubinshtejn S.L. Chelovek i mir // Rubinshtejn S.L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir. SPb.: Piter, 2003. S. 281-426.
55. Sokolova E.E. Problema postupka v trudah V.A. Romenca i A.N. Leont'eva: sravnitel'nyj analiz // Psihologija vchinku: Shljahami tvorčnosti V. A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. A. V. Furman. K.: Libid', 2012. C. 66-84.
56. Starovojtenko E.B. Ot idej V.A. Romenca k kul'turnoj personologii // Psihologija vchinku: Shljahami tvorčnosti V.A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. A. V. Furman. K.: Libid', 2012. C. 207-216.

57. Tatenko V.A. Problemy sub#ekta v sovremennoj psihologii (ukrainskaja shkola) // Filosofsko-psihologicheskoe nasledie S.L. Rubinshtejna / Otv. red. K.A. Abul'hanova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2011. С. 371-387.
58. Jaroshevskij M.G. Istorija psihologii. 3-e izd., pererab. M.: Mysl', 1985. 575 s.
59. Jaroshevskij M.G. Bez istorii pusta metodologija // Voprosy psihologii. 1995. № 4. S. 141-146.
60. Abulkhanova K. To memory of Volodymyr Andriyovych Romenets // Psihologija i suspil'stvo. 2016. № 2. S. 6-9.
61. Boring E.G. A history of experimental psychology. 2d ed. N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1950. 775 p.
62. Furman A.V. Volodymyr Romenets es the Architect of the methodology of humanitarian cognition // Psihologija i suspil'stvo. 2016. № 2. S. 10-24.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/romenezva.php>

Сведения об авторе:

Мясоед Петр Андреевич, кандидат психологических наук, доцент, практический психолог, Полтавская специализированная школа-интернат № 2 (Украина)